

**Психологические функции портрета и форм поведения персонажей
в романе Ш. Джексон «Призрак дома на холме»**

***Аннотация.** Рассматривается произведение Ш. Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) «Призрак дома на холме» (The Haunting of Hill House, 1959). В статье предлагается краткий обзор жанровых особенностей данного романа, тематики творчества Ш. Джексон, художественных средств, характерных для раскрытия психологизма, анализируются психологические портреты персонажей и формы их поведения. Рассматривается мотив дома с привидениями в контексте влияния паранормальных явлений на психологическое состояние героев, а также влияние семейных взаимоотношений и психологических травм, полученных в результате этих взаимоотношений на состояние героев и их поведение.*

***Ключевые слова:** дом с привидениями, психологизм, психологический роман, портрет, сверхъестественное.*

***Abstract.** The article considers the work of Shirley Jackson (1916–1965) «The Haunting of Hill House» (1959). The article offers a brief review of the genre features of this novel, themes of Shirley Jackson's literary works, artistic means typical for the disclosure of psychologism, psychological portraits of characters and forms of their behaviour are analysed. The motive of the haunted house is considered in the context of the influence of paranormal phenomena on the psychological state of the characters, as well as the influence of family relationships and psychological traumas resulting from these relationships on the state of the characters and their behaviour.*

***Keywords:** a haunted house, psychologism, psychological novel, portrait, supernatural.*

Ширли Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) – классик американской литературы XX века. В основном она известна как автор рассказа «Лотерея» (The Lottery, 1948), который изображает тайную и зловещую изнанку жизни в тихой американской деревушке. Ее произведение «Призрак дома на холме» (The Haunting of Hill House, 1959) считается одним из самых значимых романов XX века в жанре хоррор. Настоячивое и, возможно, в конечном итоге неосуществимое стремление отличить сверхъестественное от личного безумия проходит через все творчество Ш. Джексон.

Роман «Призрак дома на холме» принадлежит к жанру «психологической истории о призраках», которая использует стирание границ между живыми и мертвыми, а также, на самом примитивном уровне, между телесной оболочкой и эмоциями. Дом играет на самых глубоких страхах и желаниях, которые есть у каждого персонажа, включая мужчин. Он делает это, будоража их разум и размывая границы между воображением и реальностью. Дом также играет на их неосуществленных желаниях. Это удастся сделать, проникнув в самую суть их личности, озвучивая их самые сокровенные страхи, но также и самые сокровенные потребности. Хилл-Хаус вызывает опасения неблагоприятной обстановкой. Кажется, что там нет безопасного места ни в физическом, ни в психологическом плане: «Это был дом без доброты, не предназначенный для жизни, неподходящее место для людей, любви или надежды»³⁶ [1, р. 36]. Атмосфера в Хилл-Хаусе кажется отравленной. Этот дом поражает не только чувства, но и разум обитателей подобно яду.

С одной стороны, Хилл-хаус является убежищем от внешнего мира, с другой стороны, он – живая сила, которая приспособливается к обитателям и реагирует на их истории. Каждый из героев находит в Хилл-Хаусе проявление своей тоски. Самой опасной угрозой в доме является его сверхъестественная способность понимать и адаптироваться к потребностям каждого гостя, чтобы заманить его на смерть. В случае с доктором Монтегю, например, дом обращается к его большому интересу к паранормальному: «Всю жизнь он искал настоящий дом с привидениями и, услышав про Хилл-хаус, сперва засомневался, затем ощутил проблеск надежды и наконец рьяно взялся за дело: не в его характере было отступать перед трудностями, если впереди маячит достойная цель»³⁷ [1, с. 2]. Хилл-Хаус служит для доктора Монтегю источником любопытства, вереницей элементов, которые вызывают к его потребности толковать события научными методами, постоянным вызовом для его ученого ума.

Что касается Теодоры, автор говорит, что та же интуиция, которая помогла ей угадать карточки, не видя их, побудила ее направиться в Хилл- Хаус. Однако ее первоначальная сдержанность и осторожность показывает, что сила, направляющая ее, не интуиция. Наоборот, интуиция была тем, что удерживало ее от путешествия, но после второго письма доктора Монтегю она «потеряла покой и почти сразу закатила беспричинный скандал прелестному существу, с которым вместе снимала комнату»³⁸ [1, с. 7]. Таким образом, именно дом определил ее действия и дальнейшую судьбу.

Образ Люка отличается тем, что дом не обращается к его очевидным порокам – азартным играм, пьянству и воровству, а к тому, о чем упоминается лишь вскользь, – тоске по матери. Хилл Хаус играет с этим желанием, представляя ему

³⁶ «A house without kindness never meant to be lived in, not a fit place for people or for love or for hope» [2, p. 36].

³⁷ «He had been looking for an honestly haunted house all his life. When he heard of Hill House he had been at first doubtful, then hopeful, then indefatigable; he was not the man to let go of Hill House once he had found it» [2, p. 2].

³⁸ «Stirring, urgent sense [...] plunged [her] blindly, wantonly, into a violent quarrel» [2, p. 6].

перспективу дома. Люк имеет самую тесную связь с домом, поскольку он является потомком старых хозяев и должен унаследовать поместье: «Со временем он должен был унаследовать Хилл-хаус, но никогда не предполагал там жить»³⁹ [1, с. 30]. Его первоначальное неприятие дома, открыто выраженное в насмешках и страхе перед предстоящим наследством, меняется по мере того, как он, подобно Элеоноре, поддается идеализированному домашнему уюту. Хилл-Хаусу достаточно одной ночи, чтобы заманить своим очарованием: «Я постоянно думаю об этом доме как о своей будущей собственности [...] Я говорю себе, что когда-нибудь он станет моим, и продолжаю спрашивать себя, почему»⁴⁰ [1, с. 38]. По мере того, как Люк сомневается в своем праве на наследство, он показывает присутствие высшей темной силы, которая, кажется, выбрала его, по какой бы причине и с какой бы целью он ни стал владельцем поместья. Более того, его потребность в доме связана с его тоской по матери, главной героине, которую воплощает Хилл-Хаус. Люк и Элеонора разделяют одну и ту же тоску. Элеонора, избранная жертва Хилл-Хауса, отвечает на его призыв вернуться домой. Потеряв молодость и уединившись на одиннадцать лет, чтобы ухаживать за умирающей матерью, она жаждет жизни на свободе, свободы от семьи, свободы владеть собственным пространством, собственным домом. Элеонора попала в ловушку детского восприятия, которое люди имеют о ней, восприятия, которое становится ее идентичностью. В Хилл-Хаусе она видит возможность начать новую жизнь.

Литературный критик Стэнли Эдгар Хайман, муж Ш. Джексона, говорит о неправильном восприятии литературных произведений Ш. Джексона. С.Э. Хайман предполагает, что ее «видения диссоциации и безумия, отчуждения и замкнутости, жестокости и ужаса были восприняты как личные, даже невротические фантазии»⁴¹ (Перевод наш. – Л.М.), тогда как на самом деле они являются «подходящими символами нашего тревожного мира концентрационных лагерей и бомб»⁴² (Перевод наш. – Л.М.). Персонажи Ш. Джексона являются не только символами паранойи, вызванной травмирующими историческими событиями, но и отражают личную борьбу и социальную неустроенность, что порождает психические заболевания. Отсутствие признания психического заболевания в обществе или его поверхностная идентификация могли стать причиной того, что читатели не смогли распознать связь паранормальных явлений в Хилл-Хаусе с душевным состоянием Элеоноры – главной героини.

Влияние ночи на развитие психических заболеваний необходимо исследовать в контексте появления призраков. Оно усиливается именно в это время суток

---

³⁹ «Someday Luke would inherit Hill House, but he had never thought to find himself living in it» [2, p. 27].

⁴⁰ «I keep thinking of this house as my own future property [...] I keep telling myself that it will belong to me someday, and I keep asking myself why» [2, p. 34].

⁴¹ «Visions of dissociation and madness, alienation and isolation, cruelty and terror were perceived as personal, even neurotic fantasies» [3, p. 59].

⁴² «Appropriate symbols for our troubled world of concentration camps and bombs» [3, p. 59].

и проявляется как наваждение, мысли, пронизывающие сознание. Главная героиня травмирована смертью матери. Первое паранормальное явление начинается с того, что сверхъестественное вторгается в сознание Элеоноры и воспроизводит стук, который напоминает о прошлом событии и чувстве вины, которое она пыталась подавить, но оно всплывает вновь. Позже Элеонора признается, что, возможно, она сыграла определенную роль в смерти матери, потому что не ответила на ее стук в стену. И хотя она сама не связывает этот эпизод с тем, как призраки преследуют ее в Хилл-Хаусе, такая параллель присутствует. Когда Элеонора слышит этот стук снова, она пытается подавить жуткие воспоминания прошлого: «Это всего лишь стук, и ужасный холод, ужасный, ужасный холод. Это стук в коридоре, далеко в конце, возле двери в детскую, и ужасно холодно, это не моя мама колотит в стену»⁴³ [1, с. 81].

Когда сверхъестественное проявляется во второй раз, дом приходит в движение, как будто рушась изнутри, давя своей тяжестью на героев, обволакивая их своей сверхъестественной силой в клаустрофобическом объятии. Звук бьющегося стекла окон является эхом внутреннего сокрушения сознания Элеоноры. Теодора думает о разрушении самого дома, которое явно проявляется в виде падающих обломков, но стоит отметить, что разрушение происходит и в сознании Элеоноры. Она отторгает себя, отдаляя свой разум от физической реальности, таким образом, видит других людей «за милую от двери», хотя они находятся в паре метров от нее. Элеонора переживает фрагментацию, которая отдаляет ее от спутников. Она теряет власть над собой и поддается наваждению, она падает в обморок, буквально и метафорически вступая во тьму.

После этого происшествия Элеонора как будто перестает быть действующим лицом, она становится наблюдателем. Она больше не участвует в диалогах, остальные герои не вспоминают о ней. Хотя в тексте говорится, что она находится в одной комнате вместе со всеми остальными, ее будто не видят и не слышат, но и она молчит. Теперь она – призрак: «Танцую по мягкому ковру, она добежала до двери, за которой спала Теодора; вероломная Теодора, подумала Элеонора, злая насмешница Теодора, проснись, проснись, проснись, – она заколотила, захлопала по двери, засмеялась, дергая дверную ручку. Через минуту она уже стучала к Люку: проснись, проснись и будь вероломным. Никто из них не откроет, думала она, все будут сидеть внутри, прижимая к груди одеяло, и ждать, дрожа, что будет дальше; проснитесь, думала она, молотя в дверь к доктору, ну-ка посмейте выглянуть наружу и увидеть, как я танцую в коридоре Хилл-хауса»⁴⁴ [1, с. 223].

---

⁴³ «It is only a noise, and terribly cold, terribly, terribly cold. It is a noise down the hall, far down at the end, near the nursery door, and terribly cold, not my mother knocking on the wall» [2, p. 78].

⁴⁴ «Dancing, the carpet soft under her feet, she came to the door behind which Theodora slept; faithless Theo, she thought, cruel, laughing Theo, wake up, wake up, wake up, and pounded and slapped the door, laughing, and shook the doorknob and then ran swiftly down the hall to Luke's door and pounded; wake up, she thought, wake up and be faithless. None of them

Только Элеонора и Теодора стали свидетелями появления паранормальных явлений в Хилл-Хаусе. У обеих конфликтные отношения с семьей, и обе они ведут себя ребячески. Травмирующая ситуация, которая объединяет обеих женщин, — это то, что у них были жестокие семьи. Главная героиня никогда не любила свою семью, вплоть до того, что «единственным человеком в мире, которого она искренне ненавидела, теперь, когда ее мать умерла, была ее сестра»⁴⁵ [1, с. 4]. Элеонора даже «испытывает неприязнь к своему шурина и пятилетней племяннице»⁴⁶ [1, с. 4]. Теодора же настолько презирала свою семью, что скрыла свою фамилию, чтобы оборвать все оставшиеся связи. Обеих героинь преследует травма одинокого и чрезмерно строгого детства, в котором на них обращали внимание только для того, чтобы напомнить, что они не оправдали возложенных на них ожиданий.

Элеонора является олицетворением элемента безумия, свойственного психологическим романам ужасов. Поначалу героиня довольно безропотна, она делает то, о чем ее просят, и чувствует себя плохо, когда не соответствует ожиданиям других. Она также не берет на себя инициативу в разговорах и действует в угоду остальным. По мере развития сюжета Элеонора обретает уверенность в себе, становится более решительной, но эта обретенная уверенность быстро переходит в крайность — девушка впадает в паранойю. Из-за этого героиня замыкается в себе и вновь становится жертвой своего воображения. Посредством своих фантазий Элеонора отчуждается внешнего мира. Ее собственное сознание изолирует ее от мира и его устоявшихся порядков.

Таким образом, роман Ш. Джексона «Призрак дома на холме» соединяет в себе черты готического и психологического романа. При этом Ш. Джексона уделяет особое внимание описанию психологических проблем персонажей, вызванных травмирующими событиями из их личной жизни или же историческими событиями середины XX века. Из-за особенностей описания сверхъестественного, нельзя однозначно утверждать, что оно действительно присутствует в доме. Вероятно, все паранормальные явления происходили только в разуме главной героини — Элеоноры. В этом контексте сверхъестественное является метафорой для изображения психических заболеваний. Ш. Джексона подробно описывает психологические портреты главных героев. Для большей детализации она создает персонажей-двойников, через коммуникацию которых читатель может проследить их внутренние конфликты и мотивы. В данном романе на первом плане присутствует конфликт взаимоотношений матери и дочери. Проекция образа матери на образ дома,

---

will open their doors, she thought; they will sit inside, with the blankets pressed around them, shivering and wondering what is going to happen to them next; wake up, she thought, pounding on the doctor's door; I dare you to open your door and come out to see me dancing in the hall of Hill House» [2, p. 220].

⁴⁵ «[T]he only person in the world she genuinely hated, now that her mother was dead, was her sister» [2, p. 3].

⁴⁶ «Dislike[s] her brother-in-law and her five-year-old niece» [2, p. 3].

который описывается как «живой организм», помогает подробнее рассмотреть психологические травмы главной героини. При этом черты готического романа в произведении «Призрак дома на холме» служат вспомогательным средством для раскрытия внутренних конфликтов персонажей.

Литература

1. Джексон, Ш. Призрак дома на холме / Ш. Джексон. – М.: АСТ, 2019. – 234 с.
2. Jackson, S. The Haunting of Hill House / S. Jackson. – USA, Ltd: Penguin Classics, 2009. – 289 p.
3. Lipman, C. Co-habiting with Ghosts: Knowledge, Experience, Belief and the Domestic Uncanny / C. Lipman. – Abingdon: Routledge, 2008. – 240 p.